

— Нет-нет-нет, ты не умер.

— Я не умер? Ты закрыла мне лицо одеялом, — тихо сказал Лу Лисин, — когда я открыл глаза, то увидел белый покров и услышал, как ты говоришь мне все эти сердечные слова. Ты почти убедила меня, что я действительно мертв.

Сердце Цзи Цинцин пропустило удар, и ее тело задрожало. Она изо всех сил постаралась изобразить улыбку, которая была не слишком искренней:

— Ты молод и полон энергии. Я уверена, что ты доживешь до ста лет.

— Неужели? Ты надеешься, что я доживу до ста лет?

— Конечно! — решительно ответила Цзи Цинцин.

Если Лу Лисин доживет до ста лет, то Лу Литин ни за что не унаследует предприятие семьи Лу и ей не придется изнурять себя, ломая голову, чтобы избежать мести главных героев.

— Я очень надеюсь, что ты будешь здоров и доживешь до ста лет. Если бы это было возможно, я бы отдала тебе половину своей жизни.

Кто-то однажды спросил Цзи Цинцин: «Ты бы предпочла иметь неограниченные деньги, чтобы тратить их, но жить только до пятидесяти лет, или предпочла бы вечную жизнь, живя в бедности?» Что за глупый вопрос! Хотя жизнь была драгоценна, она, конечно, выбрала бы первый вариант! Если в ее жизни осталась бы только нищета и не имелось бы никакой надежды изменить ее, тогда все стало бы бессмысленным.

Если Лу Лисин умрет, ее положение, вероятно, станет последним вариантом. Если выживет, ее жизнь будет первым вариантом. Поэтому, конечно, она хотела, чтобы Лу Лисин продолжал жить.

Глаза мужчины были глубокими. Когда он смотрел на девушку, в его черных, как смоль, глазах была только Цзи Цинцин.

— Если я умру сегодня, что ты будешь делать?

Глаза Цзи Цинцин забежали. Она тактично полагала, что молчание было бы лучшим вариантом прямо сейчас.

— Ну же, рассказывай.

— Давай поговорим о чем-нибудь более приятном, а не о чем-то столь удручающим. У тебя плохое здоровье. Тебе нужно лечь обратно... — Цзи Цинцин поклонилась и опустила голову. Она собиралась вырваться из окружения его рук.

Лу Лисин отодвинулся в сторону, чтобы преградить ей путь к отступлению. Это положило конец всем ее маленьким хитростям:

— Ты уже сказала, что будешь жечь для меня благовония и бумажные деньги. Почему ты боишься произнести другие неудачные слова?

Улыбка Цзи Цинцин застыла: «Чтобы я надела черное платье и держала в руках белый букет, пока буду присутствовать на твоих похоронах?» «Я буду самой грустной, кто будет плакать на похоронах?» «Я сделаю фотографию, держа в руках твой пепел, и твою черно-белую фотографию?» «...» Цзи Цинцин задумалась и серьезно сказала:

— Я всегда буду помнить тебя.

Оба человека погрузились в молчание. Лу Лисин вздохнул. Он посмотрел на нее с таким же серьезным выражением лица.

— Цзи Цинцин, послушай меня. Я не умру. Я позабочусь обо всем, о чем ты беспокоишься. Я тоже не позволю Лу Литину запугивать тебя. Ты меня понимаешь?

— О.

— Да? — повысил голос Лу Лисин.

Цзи Цинцин быстро кивнула:

— Я все понимаю.

Хотя она не понимала, почему Лу Лисин дает такую торжественную клятву, его искренние слова заставили ее сердце учащенно забиться. Ощущение было такое, будто она съела конфету.

— Теперь ты можешь идти. Я собираюсь немного отдохнуть.

В то же самое время дрожащие голоса снаружи комнаты как будто приближались.

У Цзи Цинцин екнуло сердце. Это было нехорошо. Тетушка Пэй...

— Лисин, дедушка здесь. Открой глаза и посмотри на дедушку... Как ты мог быть таким жестоким? Как ты мог уйти, не повидавшись с дедушкой еще раз?!

— Молодой господин, смотрите, тетушка Пэй приготовила ваш любимый суп с клецками в рисовом вине... Посмотрите на тетю Пэй... Взгляните на меня в последний раз!

— Молодой господин... Ва-а... Ва-а...

— Молодой Господин!

Воздух наполнился душераздирающими криками.

<http://tl.rulate.ru/book/28685/726589>